Лагерь Зверолюдей был одним из старейших родов в Цзинь. Здесь было множество руин, разбросанных по всему горному хребту. Из этого места вышло множество буддийских мудрецов, которые потрясли мир своей мощью.

"Это монастырь Великого Сердца, состоящий из восьми гор, седьмое отделение этого места. Настоятельница Великого Сердца лично написала Писание Великого Сердца и основала этот филиал".

Носорог провел Фэйюнь вокруг десяти ветвей, объясняя каждую из них.

Хотя он хотел преподать Фэйюню урок, он не осмеливался слишком сильно стимулировать его, особенно его злое родство. Тан Цинской был бы недоволен.

"Это Пруд Тысячи Островов, третья ветвь. Он существует уже почти 30 000 лет и до сих пор является сильнейшим филиалом, насчитывающим 3 000 внутренних учеников. Во всем мире культивации довольно редко можно увидеть что-то процветающее в течение такого долгого времени".

В Лагере Звероловов были только женщины-ученицы. Более того, набор в лагерь был очень строгим: требовалась девственность, большие таланты и исключительное умственное состояние. Поэтому наличие 3 000 учеников считалось процветающим.

Внутренний ученик мог заниматься культивированием в секте, в отличие от внешнего ученика. Последний не имел права тренироваться здесь и должен был иметь дело с вульгарным миром, выполняя определенные задания.

"Они все женщины? Все три тысячи?" спросил Фэйюнь.

"Очевидно, что первое требование - не быть мужчиной". Носорог остановился и ответил печальным голосом. Он с трепетом посмотрел в сторону Тысячеостровного пруда и поспешно сказал: "Пойдемте в другое место!".

Было странно слышать грусть от духовного зверя.

Фэйюнь не собирался уходить и уставился на зверя: "Ты не самец?"

"Больше нет, самцы здесь запрещены, даже для обычных и духовных зверей". Голос зверя стал еще печальнее.

Фэйюнь глубоко вздохнул и посмотрел на его пах, чтобы найти что-то, прежде чем покачать головой: "Это место действительно бесчеловечно. Эта бабушка Тай Цинсю настолько зла, что фактически кастрировала тебя и положила конец твоему роду."

"Бум!" Носорог топнул по земле, оставив после себя огромную яму. Камни под Фэйюнь были

раздавлены от вибрации.

"Брат, я знаю, что твоя злая сущность вышла из-под контроля, и ты хочешь сбежать из этого места. Однако не вини не того человека. Мастер лагеря Тан милосердна и благосклонна, она тут ни при чем". Носорог угрожал, действительно желая растоптать голову Фэйюнь.

Тем временем Фэйюнь стоял там со злыми рунами на лице и кровавым блеском в глазах, выглядя совершенно демонически. Он ничуть не боялся.

Духовный зверь был пугающим, но не настолько, чтобы напугать его.

Носорог продолжил: "Брат, почему ты спрашиваешь меня об этом? Я предупреждаю тебя, ученицы здесь - монахини, чистые во время культивирования своего разума и тела. Если ты посмеешь иметь какие-либо мысли о них, я убью тебя".

Носорог был сравним с гигантом, так что это были не просто разговоры. Несмотря на то, что носорог был носорогом, он обладал разумом и знал, что Фэйюнь был отвратительным монстром, поэтому он был относительно бдителен по отношению к нему.

Фэйюнь хитро улыбнулся: "Я не такой человек".

Сказав это, он прыгнул на один из островов, размером в десятки миль. На нем росло множество фиолетовых деревьев, самое маленькое из которых было толщиной в пять человеческих рук. Его листья также были фиолетовыми. От деревьев и листьев мгновенно исходила духовность.

Это была действительно древняя родословная - эти Фиолетовые Железные Деревья жили уже десять тысяч лет. Они были регистраторами времени и жили намного дольше людей.

Он шел по гравийной дорожке в лесу и слышал колокольчики и песнопения.

Рино был напуган до смерти - что, черт возьми, нужно этому дьяволу?! Не сходить же с ума!

Он крутанул хвостом и бросился в погоню.

"Отродье, не сходи с ума. Верховный буддист Тысячеостровного пруда У Цинхуа - свирепая, ей плевать на хозяина лагеря. Однажды я случайно попал в это место, и она кастрировала меня, бросив мою вещь в воду на корм рыбам". Носорог преградил путь Фэйюню, чтобы выгнать его с этого острова.

Он не хотел оставаться здесь ни на секунду дольше из-за своей истории. Кроме того, он боялся У Цинхуа. Просто стоя здесь, оно дрожало и чувствовало холод, особенно в области паха.

В лагере было в общей сложности десять филиалов, независимых друг от друга. Все их основатели были великими мудрецами.

Нынешний глава секты каждого филиала назывался Верховным Буддистом.

Другими словами, кроме начальника лагеря Тан Цинсюя, было еще десять верховных.

"У Цинхуа выглядит тогда такой высокомерной, посмевшей отрезать тебе яйца. Люди говорят, что прежде чем бить собаку, нужно посмотреть на хозяина, а ей, похоже, наплевать на хозяина лагеря". Фэйюнь захихикал и попытался подстрекать: "Ты действительно глотаешь этот гнев? Она не уважает хозяина лагеря, а ты не хочешь преподать ей урок?".

Из большого носа Носорога повалил дым. Он облизал губы, полностью осознав, что делает Фэйюнь: "Брат, во-первых, я носорог с родословной белого цилиндра, а не собака".

Фэйюнь насмеялся: "Носорог без мяча уступает собаке, но это не твоя вина. Огорчает лишь недостаток мужественности. Похоже, племя белых носорогов цилиндра - кучка трусов".

Носорог явно ненавидел У Цинхуа, но Тан Цинсюй направил его обратно к свету, и ненависть становилась все меньше и меньше. Сегодня же комментарий Фэйюня пристыдил его, вернув ужасный гнев. У духовного зверя все еще были гордость и стыд.

Фэйюнь почувствовал перемену в Носороге. Он подошел и похлопал его по бедру: "Мы же мужчины, верно? Мы не позволяем нашим врагам бегать на свободе. Продолжай держать эту обиду в себе, и ты станешь ничем не отличаться от женщины!"

"Но У Цинхуа очень сильна и культивировала неполную версию Писания Золотого Шелкопряда, она занимает третье место среди десяти высших, мы не можем взять ее". Носорог стал искушенным, но все еще боялся.

"Твоя культивация тоже сильна, почему, черт возьми, ты боишься ее, тысячелетнего духовного зверя? Подожди-ка, ты сказал неполную версию Писания Золотого Шелкопряда?" Фэйюнь сузил глаза.

Золотой Шелкопряд был одним из трех священных писаний Цзинь, наравне с Писанием Дао и Записями Поиска Сокровищ Могильного Дворца.

Ходили слухи, что те, кто культивировал Писание Золотого Шелкопряда, могли вернуться к жизни через трансформацию кокона. В нем содержались самые священные законы и техники буддизма - высший артефакт для буддистов.

Однако из-за хаоса, царившего в этой фракции очень давно, он полностью исчез из поля зрения.

Носорог сказал: "Да, предыдущая верховная владычица Тысячи Островных Прудов

путешествовала по миру. Она пришла к одной из восьмых древних руин, горе Бронзовой Печи, и увидела золотой аватар буддийского мастера, который обучался с писанием. Верховная медитировала перед этим трупом в течение ста лет, прежде чем поняла одну десятую часть писания. Затем она вернулась в лагерь и потратила еще тридцать лет, чтобы написать эту неполную версию. В тот момент, когда книга была завершена, она тоже умерла от умственной усталости".

Фэйюнь пробормотал с серьезным выражением лица: "Писание Золотого Шелкопряда..."

"Отродье, только не говори мне, что тебе нужно это писание? У Цинхуа убьет тебя". Носорог видел, как глаза парня метались туда-сюда, явно замышляя что-то нехорошее.

Фэйюнь улыбнулся: "Конечно, нет, меня не интересуют буддийские законы, я только придумываю план против нее. Дай мне минутку... Понял!"

"Серьезно?" Носорог вздрогнул от волнения, но потом успокоился: "Нет, У Цинхуа ужасна, но она все еще верховный мастер. Если мы перегнем палку, другие мастера нас уничтожат. Даже хозяин лагеря не сможет защитить нас в этот момент".

"Не волнуйся, это будет просто небольшая месть, чтобы тебе стало легче. Я не плохой человек". Фэйюнь достал древнее, но тяжелое кольцо, полностью черное и сделанное из редкого материала.

Он сказал: "У меня есть сокровище духа третьего ранга, оно тоже злое по своей природе. Если она наденет его, он высосет ее кровь, и она не поймет этого, независимо от ее уровня развития."

"Просто высосет из нее немного крови? Это все, что он будет делать, и его вообще нельзя будет обнаружить?" Рино не поверил.

"Конечно, зачем мне тебе врать? Тогда можешь попробовать". Фэйюнь снова похлопал его по бедру, а затем наклонился, чтобы поискать палец.

Носорог быстро отступил назад, ругаясь про себя: "Проклятый демон, обладающий таким коварным сокровищем. Хм, но это сокровище третьего ранга, даже Просветленные Существа захотят его заполнить, Ву Цинхуа тоже захочет".

Фэйюнь, естественно, хитрил. Это было Кольцо Бесконечного Духа, а не кровожадный артефакт. Оно приняло Фэйюнь как хозяина. Если бы его носили другие, они бы пострадали от пяти диаграмм.

Фэйюнь вздохнул: "Но главное - как заставить ее надеть его, не проявляя осторожности?"

"У меня есть идея!" Глаза Носорога тоже забегали туда-сюда в раздумьях.

"Правда?" Глаза Фэйюня вспыхнули красным светом, после чего он искренне рассмеялся: "Поздравляю, поздравляю! По крайней мере, это небольшая расплата за твою вражду. Ты будешь чувствовать себя намного лучше".

Носорог дернулся и почувствовал беспокойство, услышав этот смех, подумав, что этот смех был довольно странным.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2983655>